

шаго ему разумѣнія, ибо и они разумны разумѣніемъ. Такъ и тотъ, кто можетъ просвѣщать другихъ, не долженъ быть мыслимъ какъ свѣтъ въ собственномъ смыслѣ, но только какъ раздаятель находящагося въ немъ свѣта, посредствомъ ученія пересылающей его въ другихъ и сообщающей прочимъ то благо, какое получилъ. Посему-то и сказано было святымъ апостоламъ: *туне пріяте, туне дадите* (Матѳ. 10, 8). Что было у нихъ благаго, все это конечно есть и богоданное. Да и вообще природа не только людей, но даже и святыхъ ангеловъ, не можетъ похваляться собственными благами, ибо вмѣстѣ съ призваніемъ къ бытію каждое существо имѣетъ отъ Бога и самый образъ бытія, и мы не должны представлять въ нихъ ничего существенно присутствующаго, что не было-бы даромъ милости Творца и не коренилось бы въ благодати Создателя. Итакъ, поелику всѣ твари сложны, то свѣтъ не можетъ быть въ нихъ собственно и просто или несложно, но вмѣстѣ со всѣмъ другимъ и свѣтъ они имѣютъ по причастію и чрезъ полученіе отъ Бога. Напротивъ, свѣтъ истинный есть тотъ, который просвѣщаетъ, а не отъ другаго просвѣщается, каковъ и есть Единородный, представляемый съ простою и несложною природою, ибо божество чуждо всякой сложности.

Это конечно такъ. Но противникъ опять можетъ сказать намъ: если бы святые не были свѣтомъ по природѣ, то по какой причинѣ Спаситель не называлъ ихъ причастными свѣту, но именовалъ свѣтомъ? Какимъ образомъ тварь будетъ имѣть другую, отличную отъ Него, природу, если какъ Самъ названъ свѣтомъ, такъ и разумныя твари (называются)— *вы есте свѣтъ міра*, слышали ученики (Матѳ. 5, 14)?— Но почему же, любезнѣйшій, снова скажемъ ему, сы-

нами Бога и богами названы мы въ божественныхъ писаніяхъ, согласно сказанному: *Азъ рѣхъ: бози есте и сыны Вышняго вси* (Псал. 81, 6)? Не ужели же, переставъ быть по природѣ тѣмъ, что мы есть, мы должны возвыситься до божественной и неизреченной сущности, — и, лишивъ Слово Божіе истиннаго сыновства, вмѣсто Него будемъ присидѣть Отцу и благодать Почтившаго насъ (ею) содѣлаемъ предлогомъ нечестія?—Да не будетъ. Но Сынъ долженъ быть неизмѣнно съ тѣми свойствами, какія присущи Ему, — мы же суть сыны по усыновленію и боги по благодати, не невѣдая о томъ, что мы есть. Такимъ же образомъ и святые, вѣруемъ, суть свѣтъ. Думаю, что должно обратить вниманіе и на слѣдующее. Вѣдь разумныя твари просвѣщаютъ (другихъ), будучи просвѣщаемы (сами), посредствомъ сообщенія наученій, вливаемыхъ изъ одного ума въ другой, — и такое просвѣщеніе справедливо слѣдуетъ называть скорѣе ученіемъ, или откровеніемъ. Но Слово Божіе *просвѣщаетъ всякаго человѣка приходящаго въ міръ*, не чрезъ наученіе, какъ иногда ангелы или даже и люди, но напротивъ—какъ Богъ, чрезъ созданіе каждому изъ призываемаго къ бытію влагаетъ сѣмя премудрости или богопознанія и прирождаетъ корень разума и такимъ образомъ совершаетъ разумное животное, являя его причастнымъ собственной Своей природы и посылая въ его умъ какъ бы нѣкіе свѣтовидные пары неизреченнаго Своего блеска, какимъ Самъ вѣдаетъ образомъ и способомъ, о чемъ неизлишнимъ почитаю сказать. Посему-то и праотецъ Адамъ оказывается не во времени, какъ мы, приобрѣтшимъ себѣ премудрость, но является совершеннымъ по разуму тотъ часъ же съ первыхъ временъ бытія, сохраняя въ себѣ еще незагрязненнымъ и чистымъ данное его природѣ отъ

Бога просвѣщеніе и имѣя не испорченнымъ достоинство своей природы. Итакъ, Сынъ просвѣщаетъ какъ Творецъ, будучи Самъ свѣтомъ истиннымъ, тварь же блистаетъ по причастію къ свѣту, почему и называется свѣтомъ, восходя до превышающаго ея природу по благодати Прославившаго ее и Вѣнчающаго разными почестями, такъ что каждому изъ удостоенныхъ такой чести со всею справедливостію слѣдуетъ выступить на средину и, вознося благодарственныя молитвы, воспѣть наконецъ великимъ гласомъ: *благослови душе моя Господа и не забывай всѣхъ воздаяній Его, — очищающаго вся беззаконія твоя, исцѣляющаго вся недуги твоя, избавляющаго отъ истлѣнія животъ твой, вѣнчающаго тя милостію и щедротами, исполняющаго во благихъ желаніе твое, ибо дѣйствительно творитъ милостыни Господь* (Псал. 102, 2—6), малое и ничтожное по своей природѣ являя великимъ и досточуднымъ посредствомъ Своей благодати къ нему, какъ безъ сомнѣнія и насъ благоволилъ, какъ Богъ, преизобильно украсить Своими собственными благами ¹⁾, почему и называется богами и свѣтомъ и всякими другими благами.

Потомъ что говорить кромѣ этого (евангелистъ)?— что и *въ міръ бѣ*. И это благополезно присоединяетъ богословъ, сообщая намъ здѣсь необходимѣйшее наученіе. Поелику сказалъ: *бѣ свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ*, но для слушателей было не очень ясно, *человѣка* ли приходящаго въ міръ просвѣщаетъ свѣтъ, или же самъ *свѣтъ* истинный, какъ бы изъ нѣкоего другаго мѣста переходя въ міръ, совершаетъ просвѣщеніе всѣхъ людей: то духоносець почитаетъ необходимымъ открыть намъ

---

¹⁾ Т. е. благими качествами и именами

истину и изъясняетъ значеніе своихъ рѣченій, тутъ же говоря о свѣтѣ, что *въ міръ бѣ*, дабы выраженіе *ἐρχόμενον εἰς τὴν κ'σμον* ¹⁾ ты разумѣлъ уже о человѣкѣ и дабы этимъ яснѣе указать на освѣщаемую природу, какъ призываемую изъ небытія къ бытію. Прѣжнее небытіе можно вѣдь представлять въ умѣ какъ бы нѣкое мѣсто для тварей, изъ коего онѣ нѣкимъ образомъ переходя къ бытію, получаютъ уже другое мѣсто въ существованіи. Посему вполне естественно и свойственно человѣческой природѣ то, что она просвѣщается уже съ самымъ первыхъ временъ и одновременно съ устройствомъ своего бытія получаетъ и разумѣніе отъ сущаго въ мірѣ свѣта, то есть отъ Единороднаго, Который неизреченною силою божества наполняетъ все, соприсутствуетъ ангеламъ на небѣ, пребываетъ и среди обитателей земли, не оставляетъ лишеннымъ Своего божества и самый адъ и, присутствуя вездѣ во всемъ, ни въ чемъ не отсутствуетъ, такъ что премудрый Псалмопѣвецъ, со всею справедливостію удивляясь сему, говоритъ: *камо пойду отъ духа твоего и отъ лица твоего камо бѣжу? Аще възду на небо, ты еси тамо; аще сниду во адъ, тамо еси; аще возму криль мои рано и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо рука твоя наставитъ мя и удержитъ мя десница твоя* (Псал. 138, 7—10). Всякое мѣсто и всякое созданіе объемлетъ божественная рука, сохраняя бытіе тварей и содера жизнь нуждающимся въ жизни и вѣвая духовный свѣтъ въ способныхъ къ разумѣнію. Но Самъ Онъ, какъ мы сказали уже, не пребываетъ въ мѣстѣ и не подлежитъ мѣстному

---

¹⁾ Такъ какъ *φῶς* средняго рода, то причастіе *ἐρχόμενον* можно согласовать не съ ближайшимъ *ἀνθρώπων*, какъ всѣ древніе переводы и писатели, но съ дальнѣйшимъ *φῶς*, какъ Феодоръ Моше и вѣк. нов

передвиженію, ибо это есть свойство тѣль, а напротивъ—наполняетъ все, какъ Богъ.

Но на это быть можетъ скажетъ кто: что же, благороднѣйшій, отвѣтимъ мы на то, когда намъ поставятъ на видъ Христа говорящаго: *Азъ свѣтъ въ міръ приидохъ* (Іоан. 12, 46)? Или когда Псалмопѣвецъ воскликнетъ: *посли свѣтъ твой и истину твою* (42, 3)? Вотъ здѣсь Самъ Онъ ясно говоритъ, что Онъ пришелъ въ міръ, очевидно какъ не сущій въ немъ,—также и Псалмопѣвецъ умолялъ послать еще не присутствующаго, судя по образу рѣчи и по значенію посольства къ намъ. Отвѣтимъ на это, что богословъ, усвоая Единородному боголѣпное достоинство, говоритъ, что Онъ всегда находится въ мірѣ, какъ жизнь по природѣ, какъ свѣтъ по существу, наполняя тварь какъ Богъ, будучи неограниченъ мѣстомъ, неизмѣримъ разстояніемъ, не обдерженъ количествомъ, ничѣмъ вообще не объемлется, ни нуждается въ переходѣ съ мѣста на мѣсто, но пребываетъ во всемъ и ничего не лишаетъ Себя. А если утверждалъ, что Онъ пришелъ въ міръ, хотя и присутствовалъ въ немъ, то это въ отношеніи къ вочеловѣченію. Онъ *явился на земли и съ человеки поживе* (Вар. 3, 38) съ плотію, содѣлывая чрезъ это очевиднѣйшимъ Свое присутствіе въ мірѣ,—и нѣкогда доступный (одному только) уму становясь видимымъ уже и самыми тѣлесными очами, влагалъ намъ болѣе, такъ сказать, сильное чувство ¹⁾ богопознанія, будучи познаваемъ чрезъ чудесныя и великія дѣла. Такъ же и Псалмопѣвецъ молитъ послать къ намъ Слово Божіе для освѣщенія міра, какъ мнѣ кажется, не въ другомъ какомъ отношеніи, но въ томъ же самомъ ²⁾. Но любо-

¹⁾ *παχυτέραν τῆς θεογνωσίας τὴν αἰσθησιν*

²⁾ Т е по вочеловѣченію

знательному, полагаю, надо кромѣ того обратить вниманіе и на то, что умъ острѣе всякаго слова и движеніе мысли быстрѣе языка. Посему тонкостію ума и быстрымъ движеніемъ его мы можемъ созерцать разнообразную красоту божественной природы, но говорить о ней мы можемъ только человѣкообразно и и по подобію съ нами, такъ какъ языкъ не можетъ простирается до полного выраженія истины. Поэтому и Павелъ, распорядитель таинствъ Спасителя, просилъ слова у Бога *во отверженіи устъ* его (Ефес. 6, 19). И такъ, нисколько не должно вредить природнымъ достоинствамъ Единороднаго бѣдность нашей рѣчи, но должно мыслить о Немъ богоприлично, что по нуждѣ говорится человѣкообразно—Имъ ли Самимъ (говорится) ради насъ, или и святыми о Немъ по ограниченности нашей природы.

Сказаннаго, кажется, вполне достаточно для объясненія данныхъ словъ. Но такъ какъ думаю, что трость, служащая божественнымъ догматамъ, должна препобѣждать лѣнность, то, предложивъ опять тоже самое чтеніе, изслѣдуемъ точнѣе, какъ надлежащимъ образомъ должно разумѣть въ отношеніи къ человѣку изреченіе: *приходящаго въ міръ*. Вѣдь *былъ въ немъ (міръ)* свѣтъ, какъ засвидѣтельствовалъ уже самъ Евангелистъ, — и не *свѣтъ* приходитъ въ міръ, но, какъ утверждаемъ мы, *просвѣщаемый человекъ*. Посему нѣкоторые говорятъ, *изрыгая изъ сердца своего, а не отъ устъ Господнихъ*, какъ написано (Іерем. 23, 16), что души людей до устройства тѣлъ предсуществовали на небѣ, долгое время живя въ безтѣлесномъ блаженствѣ и въ чистотѣ наслаждаясь истиннымъ благомъ. Но поелику въ нихъ стало входить пресыщеніе наилучшимъ (состояніемъ) и, склоняясь наконецъ къ худшему, онѣ стали низходить къ незаконнымъ

помысламъ и пожеланіямъ, то Творецъ, справедливо вознегодовавъ, посылаетъ ихъ въ міръ, — облекъ тѣлами изъ земли, заставивъ ихъ носить эту тяжесть, и, какъ бы заключивъ ихъ въ какую пещеру беззаконныхъ удовольствій, расудилъ наказать ихъ (души) посредствомъ самаго испытанія ихъ (чувственныхъ наслажденій), сколь горько увлеченіе къ худшему и полное пренебреженіе благомъ. И въ доказательство столь смѣшнаго баснословія своего прежде всего хватаются за это самое, толкуемое теперь нами, изреченіе: *бѣ свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго чловѣка грядущаго въ міръ*. А кромѣ того приводятъ и нѣкоторыя другія доказательства отъ божественнаго писанія, какъ напримѣръ: *прежде даже смирились, азъ прегрѣшихъ* (Псал. 118, 67). Не стыдясь своей болтовни, они говорятъ: вотъ *прежде смиренія*, тоестъ вотѣлесенія, душа, сказано, *согрѣшила*, почему и справедливо унижена, связанная смертію и тлѣніемъ, какъ подобно же и Павелъ называетъ тѣло, говоря: *окаяненъ азъ чловѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея* (Римл. 8, 24)? Если же согрѣшаетъ, говорится, прежде униженія душа, то и приходитъ въ міръ очевидно какъ предсуществующая, ибо какимъ образомъ вообще могло бы согрѣшить еще не существовавшее? Приходитъ же въ міръ, очевидно двигаясь отъ нѣкоторыхъ мѣсть. Болтая подобный вздоръ вопреки догматамъ Церкви и нелѣпостями пустыхъ толкованій засоряя уши простецовъ, они справедливо услышатъ: *люте прорицающимъ отъ сердца своего и отнюдь не видящимъ* (Иезек. 13, 3). Дѣйствиительно. видѣнія и гаданія и пророчества сердца своего противопоставивъ словомъ Духа, они не чувствуютъ, до какихъ ужасныхъ послѣдствій должно дойти ихъ предпріятіе, въ виду словъ Псалмопѣвца

къ Богу: *Ты страшенъ еси, и кто противостанетъ тебѣ отъ* ¹⁾ *гнѣва твоего* (Псал. 75, 8). А что весьма не-лѣпо думать, что душа предсуществуетъ и что она за прежніе грѣхи низпосылается въ земныя тѣла, это мы постараемся доказать, по нашимъ силамъ, посредствомъ ниже приведенныхъ разсужденій, зная написанное: *даждь премудрому вино, и примудрѣйшій будетъ: сказуй праведному, и приложитъ приимати* (Притч. 9, 9).

Разсужденія или доказательства посредствомъ умозаключеній.

1. Если душа человѣка предсуществовала устроенію тѣлъ и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, уклонившись ко злу, въ наказаніе за грѣхъ имѣетъ низверженіе въ плоть, то почему же, скажи мнѣ, Евангелистъ говорить, что она освѣщается, приходя въ міръ? Дѣло это (освѣщеніе), думаю, есть честь и сообщеніе свѣтлыхъ даровъ, а кто удостоивается чести, тотъ не наказывается, равно и наказанію подвергается не тотъ, кто оказывается причастникомъ божественныхъ благъ, но кто подпадаетъ гнѣву наказующаго. Поелику же не гнѣву подвергается *приходящій въ міръ человекъ*, но напротивъ—просвѣщается, то очевидно отсюда, что удостоивающійся чести съ тѣломъ имѣетъ воплощеніе не въ качествѣ наказанія.

2. *Иное.* Если прежде тѣла душа была уже духомъ чистымъ, пребывавшимъ въ блаженствѣ, но по увлеченію подпала злу и по причинѣ сего оказалась во плоти, то какимъ образомъ *приходящій въ міръ* просвѣщается? Вѣдь необходимо говорить, что прежде пришествія (въ міръ) онъ лишенъ свѣта. А если такъ, то какимъ образомъ былъ уже чистымъ духомъ тотъ,

¹⁾ *ἀπὸ τῆς ὀργῆς σοι* какъ одинъ, по Слав: *ἀπὸ τότε ἡ ὀργή σοι*, какъ дв: *оттолкъ гнѣвъ твой*

кто лишь тогда только начинаетъ просвѣщаться, когда и въ мірѣ приходитъ и не безъ плоти?

3. *Иное.* Если душа человѣка предсуществовала тѣлу и поэтому существовала уже какъ чистый духъ, обладавшій въ себѣ самомъ влеченіемъ къ добру, но вслѣдствіе обращенія ко злу посылается въ земное тѣло и, оказавшись въ немъ (тѣлѣ), подвергается требованію уже болѣе не желать грѣшить: то развѣ не терпитъ неправды онъ (духъ), получая повелѣніе дѣлать это не тогда преимущественно, когда онъ былъ и наиболѣе способенъ къ добродѣтели, еще не связанный недостатками тѣла,—но когда оказался въ грязи грѣха, тогда и принуждается неблаговременно дѣлать это? Вѣдь божество не можетъ погрѣшать противъ своевременности, ни допустить когда либо неправду по природѣ неспособное къ неправдѣ. А потому благовременно и справедливо отъ насъ требуется не грѣшить, когда мы съ плотію, имѣя только это именно время бытія, въ которое приходимъ въ міръ съ тѣломъ, оставляя прежнее небытіе какъ бы нѣкое мѣсто и изъ него переходя къ началу существованія.

4. *Иное.* Какой смыслъ, охотно спрашу я ихъ, душу, согрѣшившую до (созданія) тѣлѣ, посылать въ тѣло, дабы опытомъ она узнала гнусность своихъ вожделѣній? И это они не стыдятся высказывать, хотя надлежало наоборотъ—отвлекать ее даже и отъ самаго видѣнія зла, а не низвергать ее въ самую глубь гнусныхъ страстей. То скорѣе было бы лѣченіемъ, чѣмъ это. Итакъ, если для того, чтобы испытать страсти тѣла, душа чрезъ воплощеніе становится доступною всякимъ порокамъ, то никто не похвалитъ такого исправителя, который вредитъ порочному тѣмъ, чѣмъ воображалъ онъ помочь. А если для того, чтобы прек-

ратить страсти (посылается душа въ тѣло), то какимъ образомъ она могла отъ нихъ освободиться, упавъ въ самую глубь вождѣленія, а не наоборотъ—отвергнувъ даже и самое начало пророка, когда она оказывалась чуждою влеченія ко грѣху?

б. Иное. Если душа согрѣшила въ предсуществованіи и за это облечена плотію и кровію, подвергшись этому въ качествѣ наказанія, то развѣ не надлежало бы вѣрующимъ во Христа и за это получившимъ отпущеніе грѣха тотчасъ же выходить изъ тѣль и отбрасывать облекающее ихъ въ качествѣ наказанія? Въ противномъ случаѣ какимъ, скажи мнѣ, образомъ душа человѣка имѣетъ совершенное отпущеніе (грѣха), если она остается подлежащею наказанію? Но мы видимъ, что вѣрующіе столь далеки отъ желанія отдѣляться отъ тѣль, что возстаніе плоти включаютъ въ исповѣданія (вѣры) во Христа ¹⁾. Такимъ образомъ не можетъ быть въ качествѣ наказанія то, что чтится исповѣданіемъ вѣры и чрезъ возвращеніе къ жизни свидѣтельствуетъ о божественной силѣ всемогущества Спасителя.

в. Иное. Если въ предсуществованіи, по ученію ихъ, согрѣшила душа и за это соединена съ тѣломъ, то по какой причинѣ законъ повелѣваетъ тягчайшія преступленія удостоивать смерти, а ни въ чемъ не погрѣшившаго оставляетъ жить? Вѣдь надлежало бы конечно наоборотъ — повинныхъ въ гнусныхъ преступленіяхъ оставлять жить въ тѣлахъ, чтобы они потерпѣли большее наказаніе. а ни въ чемъ не повинныхъ освобождать отъ тѣль, какъ скоро вотлесе-ніе служить въ качествѣ наказанія. Но бываетъ напротивъ—къ смерти присуждается убійца, а пра-

---

¹⁾ Т е въ свои символы вѣры

ведный ничего не терпитъ по тѣлу. Слѣдовательно воплощеніе не служитъ наказаніемъ.

7. *Иное.* Если за прежніе грѣхи подверглись воплощенію души и природа тѣла мыслится въ качествѣ наказанія имъ, то какую пользу принесъ намъ Спаситель, упразднивъ смерть? Напротивъ, не тлѣніе ли оказываетъ милость намъ, уничтожая служащее намъ наказаніемъ (тѣло) и полагая конецъ гнѣву на насъ? А потому, можно бы сказать, скорѣе слѣдовало бы воздавать благодарность тлѣнію, чѣмъ напротивъ— Налагающему на насъ непрестанное наказаніе чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ. Но мы благодаримъ (Бога), какъ освобожденные отъ смерти и тлѣнія чрезъ Христа. А слѣдовательно воплощеніе для души человѣческой не служитъ наказаніемъ.

8. *Иное—посредствомъ того же разсужденія.* Если души людей въ качествѣ наказанія за прежде бывшіе грѣхи соединены съ земными тѣлами, то за чѣмъ, скажи мнѣ, станемъ мы исповѣдывать благодареніе Богу, обѣщающему намъ воскресеніе? Вѣдь это оказывается возобновленіемъ наказанія и возстановленіемъ скорби. И если каждому должно казаться горькимъ продолжительное наказаніе, то невыносимо будетъ воскресеніе тѣлъ, въ качествѣ наказанія служащихъ для несчастныхъ душъ. Но природа имѣетъ воскресеніе отъ Христа какъ даръ обновленія къ блаженству. Слѣдовательно отлѣсеніе не служитъ наказаніемъ.

9. *Иное.* Какъ бы великое и вожделѣнное для насъ торжество является нѣгдѣ благовѣствующимъ пророческое слово: *воскреснутъ мертвіи и возстанутъ иже во гробѣхъ*, сказано (Иса. 26, 19). Но если бы несчастныя души людей заключались въ тѣла въ качествѣ наказанія, то развѣ пророкъ, напротивъ, не опечаливалъ бы, вопія объ этомъ какъ бы отъ лица Бога?

Какимъ вообще образомъ можетъ быть благою проповѣдь, возвѣщающая намъ непрерывность скорбей? Напротивъ, если бы онъ желалъ порадовать посланныхъ въ тѣла за грѣхъ, онъ долженъ былъ бы сказать такъ: не воскреснутъ мертвые, погибнетъ и природа плоти. Но онъ, напротивъ, радуется, возвѣщая по волѣ Бога, что будетъ воскресеніе тѣлъ. Да и какъ наконецъ можетъ служить въ качествѣ наказанія, какъ неразумно учать нѣкоторые, тѣло, о коемъ мы радуемся и Богъ благоволитъ?

10. *Иное.* Нѣгдѣ Богъ, благословляя блаженнаго Авраама, далъ обѣтованіе, что соотвѣтственно безчисленному множеству звѣздъ будетъ сѣмя его (Быт. 15, 5). Если же истинно ученіе, что душа, согрѣшивъ до тѣла, въ наказаніе и посылается на землю и въ плоть, то Богъ обѣтовалъ праведнику презрѣнную толпу преступниковъ, удаляющихся отъ добра, а совѣмъ не сѣмя причастное благословенію. Но въ дѣйствительности съ цѣлію благословить Авраама Богъ говоритъ это. Такимъ образомъ бытіе тѣлъ освобождается отъ всякаго обвиненія.

11. *Иное.* Родъ Израильтянъ простирался до великаго и неисчислимаго множества. Справедливо изумляясь сему, священноначальникъ Моисей благословляетъ ихъ, говоря: *и се есте днесъ яко звѣзды небесныя множествомъ: Господь Богъ отецъ вашихъ да приложитъ вамъ, яко да будете тысящами сугубо* (Второз. 1, 10—11). Но если бы для душъ людей служило наказаніемъ ихъ бытіе съ тѣлами въ мірѣ и имъ надлежало, выйдя изъ своей чистоты, облечься плотію, то эта рѣчь Моисея справедливо оказывается скорѣе проклятіемъ, а не благословеніемъ. Однакоже это не такъ, но она служитъ благословеніемъ. А слѣдовательно воплощеніе отнюдь не имѣетъ значенія наказанія.

12. *Иное.* Богъ не благоволитъ внимать рѣшающимся просить дурно,—и этого неложнымъ свидѣтелемъ будетъ для насъ ученикъ Спасителя, говоря: *просите, и не пріемлете, зане злы просите* (Іак. 4. 3). Посему, если вотѣлесеніе души служитъ наказаніемъ, то развѣ не надо будетъ утверждать, что Анна, жена Елканы ¹⁾, далеко уклонялась отъ подобающаго, возсылая столь напряженную молитву къ Богу о *стѣмени мужа* (1 Цар. 1, 11)? Стало бытъ она просила низпаденія (какой либо) души и ея низшествія въ тѣло? И какъ вообще могъ Богъ дать ей сына — святаго Самуила, если-бы надлежало (какой либо) душѣ согрѣшить, дабы ей, облекшись тѣломъ, исполнить такимъ образомъ прошеніе женщины? Но вѣдь это давалъ Богъ, обыкшій давать одно только благое, и, благосклонно внявъ ей (Аннѣ), тѣмъ самымъ являетъ ея молитву свободною отъ всякаго упрека. Слѣдовательно не вслѣдствіе грѣха воплощеніе и не служить наказаніемъ, какъ нѣкоторые думаютъ.

13. *Иное.* Если тѣло дается душѣ человѣка въ качествѣ наказанія, то что заставило Езекию, хорошаго и мудраго царя Іерусалимскаго, не безъ горькихъ слезъ умолять объ отклоненіи (отъ него) смерти плоти и медлить исполненіемъ наказанія, но просить удостоить его приложенія лѣтъ (Іса. 38, 1 слѣд.). хотя бы надлежало, если онъ дѣйствительно былъ хорошій царь, наоборотъ — не уклоняться отъ смерти, а почитать бременемъ соединеніе съ тѣломъ, и именно за это послѣднее, и не за противоположное, исповѣдывать благодареніе (Богу). И развѣ не въ качествѣ благодати Богъ обѣщаль ему, говоря: *се прилагаю къ лѣтамъ Твоимъ лѣтъ пятнадцать* (Іса. 38, 5). хотя

¹⁾ τοῦ Ἐλκανά (ὁμ. ἔλκανά) ἡ γυνὴ τοῦ βασιλεὺς Φανουίλα

объщаніе это, если истинно проповѣдуютъ тѣ лжеучители, было бы прибавленіемъ наказанія, а не благодареніемъ? Но общаніе это было даромъ свыше и приложеніе лѣтъ — благодатию, слѣдовательно не наказаніемъ душамъ служить вотѣлесеніе ихъ.

14. *Иное.* Если въ качествѣ наказанія дано тѣло душѣ человѣка, то какую благодать воздалъ бы Богъ внуху ¹⁾, изведшему Іеремію изъ ямы (темничной), говоря: *и дамъ душу твою въ обрѣтеніе и спасу тебя отъ Халдеевъ* (Іерем. 39, 18 ср. 45, 5)? Скорѣе надлежало допустить ему умереть, чтобы тѣмъ почтить его, освобождая отъ узъ и наказанія. Чѣмъ, скажи мнѣ, благодарѣтельствовалъ юношей Израильскихъ, спасая ихъ отъ пламени и безчеловѣчія Вавилонянъ (Дан. 3 гл.)? Чего ради исхищаль премудраго Даниила отъ лютой лъвовъ (Дан. 6 гл.)? Но, совершая это, Онъ несомнѣнно благодарѣтельствуетъ и чрезъ то прославляется. слѣдовательно не служить вмѣсто наказанія обитаніе (души) въ тѣлѣ, дабы не оказались у Бога однимъ и тѣмъ же честь и наказаніе.

15. *Иное.* Что нѣкогда предъ божественнымъ престоломъ будетъ (совершенно) испытаніе того, что каждый содѣлалъ во время своей жизни, уча о семъ Павелъ говоритъ: *всѣмъ бо намъ явитися подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кійждо, яже съ тѣломъ* ²⁾ *содѣла, или блага или зла* (2 Кор. 5, 10). Если же за одни только посредствомъ тѣла совершенныя дѣянія каждый или наказывается отъ Судіи или удостоивается подобающей чести, и не будетъ произведено никакого воспоминанія о прежде бывшихъ грѣхахъ или обвиненія за содѣянное прежде бытія

¹⁾ Авдемегахъ—Іерем. 38, 7 сльг

²⁾ Буквально: *что чрезъ тѣло соотвѣтственно тому что содѣлать или доброе или злое*

(въ тѣлѣ): то какъ можно допускать, подобно нѣкоторымъ, предсуществованіе души и ея униженіе вслѣдствіе грѣха, коей опредѣляется одно только время съ плотію, такъ какъ она подвергается суду за одно только содѣянное съ тѣломъ?

16. *Иное.* Если души посланы въ тѣла вслѣдствіе раннѣйшихъ грѣховъ, то какъ могъ Павелъ говорить намъ въ посланіи: *представьте тѣла ваши въ жертву живую, святую, благоугодную Богу* (Римл. 12, 1)? Вѣдь если въ качествѣ наказанія даны (тѣла) несчастнымъ душамъ, то какъ можемъ мы представить ихъ Богу въ волю благоуханія? Какимъ образомъ можетъ быть благоугоднымъ (Богу) то, посредствомъ чего мы подвергаемся наказанію? Или какое вообще достоинство можетъ допускать въ себѣ то, что является наказаніемъ и своимъ корнемъ имѣеть грѣхъ?

17. *Иное.* Указуя на то, что по причинѣ преступленія въ Адамѣ тлѣніе простирается на всю природу человѣка ¹⁾, Павелъ говоритъ: *но царствова смерть отъ Адама даже до Моисея и надъ несогрѣшившими по подобію преступленія Адамова* (Римл. 5, 14). Какъ же говорить, что смерть царствовала и надъ не согрѣшившими, если умирающее тѣло дано намъ за раннѣйшіе грѣхи? Гдѣ же вообще эти не согрѣшившіе, если воплощеніе и пребываніе съ тѣломъ въ сей жизни служить наказаніемъ за грѣхи и предшествовавшее преступленіе? Такимъ образомъ оказывается неразумнымъ возраженіе противниковъ.

18. *Иное.* Однажды ученики предложили Спасителю вопросъ объ одномъ слѣпцѣ отъ рожденія: *равви, кто согрѣши, сей ли или родители его, яко слѣпъ родися*

---

¹⁾ Т е на весь человѣческій родъ.

(Иоан. 9, 2)? Поелику въ пророческихъ книгахъ написано о Богѣ, что Онъ есть *отдаля грѣхи отецъ на чада* (Исх. 20, 5, — Числ. 14, 18, — Второз. 5, 9, — Иерем. 32, 18), то ученики и предполагали, что человекъ тотъ пострадалъ по этой причинѣ. Что же на это Христось?—Истинно говорю вамъ ¹⁾: *ни сей согрѣши, ни родители его, но да явятся дѣла Божіи на немъ* (Иоан. 9, 3). Какъ могъ Онъ поставить ихъ внѣ грѣха, хотя они и не были невинны по жизни? Будучи людьми, они безъ сомнѣнія были повинны и грѣхамъ. Но очевидно и ясно, что рѣчь восходитъ ко времени прежде ихъ бытія, когда они, еще не существуя, и не согрѣшали, дабы и Христось былъ истиненъ.

19. *Иное.* Блаженный пророкъ Исаія, изъясняя причину сотворенія земли, говоритъ: *не вотще сотвори ю, но на вселеніе* (Иса. 45, 18). Землю же должны были населять и наполнять конечно не чистые духи и не безплотныя и безтѣлесныя души, но обладающія соотвѣствующими ей (землѣ) тѣлами. Поэтому божественная воля должна была бы ввести души въ грѣхъ, чтобы явилась природа тѣлъ и такимъ образомъ наконецъ земля не оказалась бы созданною *вотще*. Но это нелѣпо, слѣдовательно преимущество—за противоположнымъ.

20. *Иное.* Художница всего Премудрость говоритъ о Себѣ въ одномъ мѣстѣ книги Притчей: *Азъ бѣхъ, о ней же радовашеся, очевидно Творецъ всяческихъ, на всякъ же день веселяхся предъ лицемъ его на всяко время, егда велеляхся вселенную совершивъ, и веселяхся о сынѣхъ человеческихъ* (Прит. 8, 30—31). Если такимъ образомъ Богъ, окончивъ вселенную, весьма радуется устройенію человекъ, то не окажется ли лишеннымъ всякаго ума

¹⁾ Этихъ словъ нѣтъ въ полнѣнникѣ